

Стихотворения, посвященные русским детям — эпизод 2 из 4

Дело под вечер, зимой,
И морозец знатный.
По дороге столбовой
Едет парень молодой,
Ямщикок обратный;
Не спешит, трусит слегка;
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка
Рытвины, ухабы.
Нагоняет ямщикок
Вожака с медведем:
Посади нас, паренек,
Веселей доедем!
Что ты? с мишкой? Ничего!
Он у нас смиренный,
Лишний шкалик за него
Поднесу, почтенный!
Ну, садитесь! Посадил
Бородач медведя,
Сел и сам и потрусил
Полегоньку Федя...
Видит Трифон кабачок,
Приглашает Федю.
Подожди ты нас часок!
Говорит медведю.
И пошли. Медведь смирен,
Видно, стар годами,
Только лапу лижет он
Да звенит цепями...
Час проходит; нет ребят,
То-то выпьют лихо!
Но привычные стоят
Лошаденки тихо.
Свечерело. Дрожь в конях,
Стужа злее на ночь;

Заворочался в санях
Михайло Иваныч,
Кони дернули; стряслась
Тут беда большая
Рявкнул мишка! понеслась
Тройка как шальная!
Колокольчик услышал,
Выбежал Федюха,
Да напрасно не догнал!
Экая поруха!
Быстро, бешено неслась
Тройка и не диво:
На ухабе всякий раз
Зверь рычал ретиво;
Только стон кругом стоял:
Очищай дорогу!
Сам Топтыгин-генерал
Едет на берлогу!
Вздрогнет встречный мужичок,
Жутко станет бабе,
Как мохнатый седочок
Рявкнет на ухабе.
А копиям подавно страх
Не передохнули!
Верст пятнадцать на весь мах
Бедные отдули!
Прямо к станции летит
Тройка удалая.
Проезжающий сидит,
Головой мотая:
Ладит вывернуть кольцо.
Вот и стала тройка;
Сам смотритель на крыльцо
Выбегает бойко.
Видит, ноги в сапогах
И медвежья шуба,
Не заметил впопыхах,
Что с железом губа,
Не подумал: где ямщик

От коней гуляет?
Видит барин материк,
Генерал, смекает.
Поспешил фуражку снять:
Здоровья желаю!
Что угодно приказать,
Водки или чаю?..
Хочет барину помочь
Юркий старичишка;
Тут во всю медвежью мочь
Заревел наш мишка!
И зритель отскочил:
Господи помилуй!
Сорок лет я прослужил
Верой, правдой, силой;
Много видел на тракту
Генералов строгих,
Нет ребра, зубов во рту
Не хватает многих,
А такого не видал,
Господи Иисусе!
Небывалый генерал,
Видно, в новом вкусе!..
Прибежали ямщики,
Подивились тоже;
Видят дело не с руки,
Что-то тут негоже!
Собрался честной народ,
Всё село в тревоге:
Генерал в санях ревет,
Как медведь в берлоге!
Трус бежит, а кто смелей,
Те потехе ради,
Жмутся около саней;
А зритель сзади.
Струсил, издали кричит:
В избу не хотите ль?
Мишка вновь как зарычит.
Убежал зритель!

Оробел и убежал
И со всею свитой...
Два часа в санях лежал
Генерал сердитый.
Прибежали той порой
Ямщик и вожатый;
Вразумил народ честной
Трифон бородатый
И Топтыгина прогнал
Из саней дубиной...
А зритель обругал
Ямщика скотиной...

В августе, около Малых Вежей,
С старым Мазаем я бил дупелей.
Как-то особенно тихо вдруг стало,
На небе солнце сквозь тучу играло.
Тучка была небольшая на нем,
А разразилась жестоким дождем!
Прямы и светлы, как прутья стальные,
В землю вонзались струи дождевые
С силой стремительной... Я и Мазай,
Мокрые, скрылись в какой-то сарай.
Дети, я вам расскажу про Мазая.
Каждое лето домой приезжая,
Я по неделе гощу у него.
Нравится мне деревенька его:
Летом ее убирая красиво,
Исстари хмель в ней родится на диво,
Вся она тонет в зеленых садах;
Домики в ней на высоких столбах
(Всю эту местность вода понимает,
Так что деревня весною всплывает,
Словно Венеция). Старый Мазай
Любит до страсти свой низменный край.
Вдов он, бездетен, имеет лишь внука,
Торной дорогой ходить ему скука!
За сорок верст в Кострому напрямиком
Сбегать лесами ему нипочем:

Лес не дорога: по птице, по зверю
Выпалить можно. А леший? Не верю!
Раз в кураже я их звал-поджидал
Целую ночь, никого не видал!
За день грибов насбираешь корзину,
Ешь мимоходом бруснику, малину;
Вечером пеночка нежно поет,
Словно как в бочку пустую удод
Ухает; сыч разлетается к ночи,
Рожки точены, рисованы очи.
Ночью... ну, ночью робел я и сам:
Очень уж тихо в лесу по ночам.
Тихо как в церкви, когда отслужили
Службу и накрепко дверь затворили,
Разве какая сосна заскрипит,
Словно старуха во сне проворчит...
Дня не проводит Мазай без охоты.